

Глава 47. Песнь Ветра (6)

Тан Цю почувствовал, что мир действительно имел на него зуб.

Серёжка-Кисточка, казалось, только сейчас обратил внимание на его состояние. Его взгляд упал на меч Тан Цю, и лицо под маской, кажется, на мгновение застыло:

— А, так ты дитя Белого Рыцаря. Что будет, если я убью тебя сейчас? Должно быть, очень интересно.

Тан Цю опёрся на меч и пристально смотрел на Серёжку-Кисточку, не говоря ни слова.

Серёжка-Кисточка продолжил:

— Убить тебя куда интереснее, чем Великого Герцога. Думаю, Великий Герцог предпочёл бы умереть сам, чем ты.

Тан Цю понял, что он имел в виду.

Фланж был всего лишь княжеством под властью Королевства Ста Цветов. Если Теодор умрёт здесь, его семья непременно привлечёт к ответу королевский дом Фланжа. Более того, коробка была преподнесена как благодарственный дар от Великого Герцога, а изначальной целью покушения также был Великий Герцог.

Это, без сомнения, был захватывающий план.

Тан Цю стал ещё больше интересоваться связью этого человека с Сектой Розы. Он был настолько могуществен, что если бы он должен был устранить Великого Герцога, у них не было бы ни единого шанса спасти кого-либо.

Возможно, интерес в его глазах был слишком очевиден, и Серёжка-Кисточка вдруг улыбнулся:

— Мне нравятся твои глаза. Они очень похожи на глаза твоего брата.

Но способ выражения его симпатии заключался в том, чтобы убить Тан Цю.

Ещё одна мощная магическая атака обрушилась. На этот раз Тан Цю не мог уклониться, и ему пришлось прикрыться [Мечом Правосудия]. От удара он выплюнул очередную порцию крови, и всё его тело ощущалось так, будто его расплющило.

— Кх-кха..— Он встал на одно колено, обе руки дрожали, пытаясь опереться на меч.

Цзинь Чэн хотел действовать, но его навыки и панель инвентаря полностью потускнели. Едва его пальцы коснулись струн арфы, Серёжка-Кисточка уставился на него.

— На твоём месте я бы не двигался.

Цзинь Чэн:

— Может, мы можем договориться?

Серёжка-Кисточка:

— Думаешь, у тебя есть что предложить?

Цзинь Чэн:

— Посмотрим, что тебе нужно.

Серёжка-Кисточка наклонил голову, задумавшись. Долгое время не было ответа, но кончик зонтика поднялся и нацелился на Тан Цю.

Его жизнь теперь висела на волоске.

Воздух вокруг, казалось, сжался до крошечного пространства. Не то чтобы он не мог дышать, но воздух полностью блокировал его трахею и продолжал распространяться, вытесняя кровотоки и затуманивая сознание.

Девушка за стойкой дрожа прикрыла рот, не смея издать звука. Другие люди, оттеснённые Цзинь Чэном от магического круга, также, казалось, были схвачены за горло, застыв на месте, словно оглушённая рыба на разделочной доске.

Пока капля холодного пота скатывалась со лба Тан Цю, он интуитивно почувствовал, что переговоры Цзинь Чэна могут не сработать. Как и ожидалось, Серёжка-Кисточка снова посмотрел на него и сказал:

— На данный момент убийство потомка Белого Рыцаря для меня интереснее.

Серёжка-Кисточка улыбался, но сердце Тан Цю погрузилось в бездну.

Однако ни Тан Цю, ни Цзинь Чэн не были людьми, легко сдающимися. Постоянно танцевать на грани смерти и покорно принимать судьбу — две разные вещи.

Тан Цю всё ещё смотрел на Серёжку-Кисточку глазами Теодора, в которых была та же непреклонность, что и в его собственных, несмотря на то что глаза Теодора не имели того же глубокого чёрного оттенка.

Под постоянной угрозой кончика зонтика правая рука Тан Цю, державшая эфес, тихо соскользнула вниз, и острое лезвие порезало его ладонь. Кровь мгновенно потекла.

Это была ставка.

Во всех фэнтезийных историях, будь то с Востока или Запада, кровь была одним из важнейших каналов для призывания самой могущественной силы.

Какой эффект окажет кровь Теодора на [Меч Правосудия]?

Тан Цю не знал, но был готов пойти на риск.

Пока кровь стекала по [Мечу Правосудия], Серёжка-Кисточка приподнял брови и открыл рот, чтобы произнести один слог. Затем волна магической энергии, пёстрая, как калейдоскоп, собралась на кончике зонтика.

В следующий миг поток магии устремился к Тан Цю.

Цзинь Чэн также двинулся в этот момент.

Его пальцы резко дёрнули струны, и звуковая атака, изначально присущая тетиве его лука, была насильно вызвана на этой арфе.

Тинь...— Среди звуков арфы струны, сделанные из невероятно острой Паутины Паука, порезали кончики его пальцев.

Брызнула капля крови и была разбита звуковыми волнами.

Мощные звуковые волны столкнулись с магической энергией, подобно ветру, разгоняющему последние отсветы заходящего солнца. Зрелище было потрясающим, но внезапный выброс энергии сотряс всех присутствующих и заставил их изрыгнуть кровь.

Бум!

Пол потрескался дюйм за дюймом. Золотые узоры магического круга хаотично мерцали, поглотив большую часть удара, но, казалось, не могли сдержать всю атаку.

Тан Цю стиснул зубы.

Он с силой воткнул [Меч Правосудия] в пол, удерживаясь, чтобы не упасть. Одновременно он крепко сжал лезвие, и его кровь почти окрасила серебряный клинок в алый цвет.

Тинь...

Ещё одна звуковая волна пришла, когда арфа издала следующий звук.

Вместо того чтобы броситься к Тан Цю, Цзинь Чэн сам устремился на Серёжку-Кисточку. В момент сближения он ловко наклонился и выхватил короткий кинжал из своего ботинка. Холодный свет сверкнул, и кинжал пронзил воздух.

Всё это произошло всего за три секунды.

Кап.

Капля крови упала с ладони Тан Цю на пол, издав мягкий звук. Звук бесконечно усилился в его ушах, когда поток магии оказался прямо перед глазами, и в тот миг — Святой Свет Правосудия распространился, его великолепие увеличилось многократно.

Непоколебимый белый Святой Свет столкнулся с сияющим потоком магии, переплетённым с затянувшимися звуковыми волнами арфы. В мгновение ока весь второй этаж был разрушен.

На долю секунды Тан Цю потерял и зрение, и слух. Его внутренности, казалось, смешались с разорванными кровеносными сосудами, блокируя все восприятия. Он мог лишь изо всех сил держать меч и пытаться не быть сбитым с ног.

Всё произошло в мгновение ока, но ощущалось как вечность.

После этого мгновения звук разбивающегося окна грубо ворвался в эту сцену.

— Эзоп! — Ледяной голос раздался сверху, но с ним пришла удивительно тёплая энергия.

Тан Цю с трудом открыл глаза и увидел знакомый свет, сияющий на нём. Он не смел открыть рот, боясь рухнуть после одного вздоха, но он мог видеть фигуру в чёрном плаще.

Роджер Ридз.

Чёрная и белая фигуры немедленно вступили в бой. Роджер Ридз и человек, которого он назвал

Эзопом, казались равными по силе. Цзинь Чэн наконец получил возможность приблизиться к Тан Цю и тут же дал ему высокоуровневое целебное зелье, быстро восстанавливая его HP, которое падало с бешеной скоростью.

— Кх-кха.. — Тан Цю наконец с облегчением выдохнул и открыл панель персонажа — знакомые «3».

Цзинь Чэн тоже получил немало повреждений. Хотя магическая атака Эзопа была направлена на Тан Цю, Цзинь Чэн осмелился нанести удар вблизи и прыгнул прямо в эпицентр бури.

— Пошли, — Цзинь Чэн взвалил Тан Цю на спину и отступил, не говоря ни слова. Ему было всё равно, чем закончится схватка между Роджером Ридзом и Эзопом, сейчас важнее было спасти их жизни.

Они быстро отступили на первый этаж. Охотники за головами на первом этаже все были привлечены боем двух могущественных существ, и никто не обращал на них внимания.

Но едва они спустились, система начала выдавать бешеные предупреждения.

День!

День!

День!

Цзинь Чэн немедленно открыл системную панель и обнаружил, что основная миссия изменилась с «Выжить» на «Спасти членов альянса». Храбрый и честный рыцарь Теодор и добросердечный бард Ланселот определённо не оставят других умирать.

О, этот чёртов ролевой инстанс очень гуманен, да?

Чтобы не быть поражённым молнией, Цзинь Чэну пришлось трусцой вернуться внутрь с Тан Цю на спине.

Второй этаж был полностью разрушен, и хотя никто не погиб, все получили ранения от такого мощного воздействия. Цзинь Чэн опустил Тан Цю и быстро раздал всем зелья.

После этого основная миссия снова изменилась.

[Текущая основная миссия: Рассказать Роджеру Ридзу правду.]

Что? Правду? Какую правду?

Множество вопросительных знаков кружилось в голове Цзинь Чэна. В этот момент вернулся Роджер Ридз, войдя через разбитое окно и держа в руке сломанную тряпичную куклу. Его глаза взглянули на серьёзно раненого Тан Цю с ледяным выражением лица.

— Что произошло? — спросил он.

Цзинь Чэн колебался всего три секунды, и система выдала ему очередное предупреждение.

Это был вопрос жизни и смерти.

Лицо Цзинь Чэна не дрогнуло, когда он ответил:

— Это доктор Альберт. Человек, которого вы назвали Эзопом, скрывается во Фланже под именем доктора Альберта. Я узнал о туннеле от него. Я не говорил об этом раньше, потому что не был до конца уверен — доктор Альберт хороший человек, он помог мне, когда я болел.

Услышав это, Роджер Ридз спросил:

— Почему он рассказал тебе о туннеле?

Цзинь Чэн торжественно сказал:

— Он хочет переманить меня на свою сторону.

Роджер Ридз глубоко посмотрел на него. Нельзя было сказать, поверил ли он словам Цзинь Чэна, но больше вопросов он не задавал, и система не посылала Цзинь Чэну новых предупреждений. Цзинь Чэн понял, что проверку он прошёл.

Что касается того, был ли Эзоп доктором Альбертом, Цзинь Чэн не был так уж уверен. В конце концов, это всё ещё была авантюра.

Наконец, Цзинь Чэн посмотрел на тряпичную куклу в руке Роджера Ридца и не удержался от вопроса:

— Ваше Превосходительство Роджер Ридз, что это?

Роджер Ридз:

— Магическая марионетка. Сам Эзоп не здесь. Будь он здесь лично, ты был бы уже мёртв.

Цзинь Чэн не стал торопиться спрашивать о личности Эзоп. Такая могущественная фигура должна быть столь же известна на континенте, как и Наблюдатель Роджер Ридз. Странно было бы, если бы он о нём не слышал.

Очень скоро Роджер Ридз снова ушёл.

Кельтик поспешно вернулся и был ошеломлён, обнаружив второй этаж в руинах. Узнав, что Роджер Ридз снова ушёл, он ударил себя в грудь и затопал ногами:

— Почему я никогда не могу за ним угнаться?!

Согласно Кельтику, в Районе Белого Листа было найдено несколько магических кругов, все несущих отчётливый стиль Секты Розы. Фактическое назначение этих кругов всё ещё расследуется, но, к счастью, они были обнаружены рано, поэтому, каковы бы ни были намерения, они были пресечены в зародыше.

Кельтик считал, что им повезло, но Тан Цю так не думал.

Он открыл системную панель и обнаружил, что основная миссия стала «отправиться в Район Белого Листа».

Кельтик всё ещё говорил:

— Теперь это не только Красный Священник, но и Мятежник Эзоп. Фланж — всего лишь маленькое княжество, я действительно не знаю, что они все здесь делают? Я должен как можно скорее проинформировать штаб-квартиру, пусть пришлют подкрепление.

Мятежник Эзоп.

Цзинь Чэн запомнил это имя и спросил:

— Он известен? Я только что прибыл из Королевства, Сокрытого в Лунном Свете, и, кажется, не слышал о нём.

Кельтик не был Роджером Ридзом, поэтому не придал этому значения. Напротив, услышав «Королевство, Сокрытое в Лунном Свете», он заинтересовался:

— Я живу во Фланже много лет, но редко видел людей из Королевства, Сокрытого в Лунном Свете. Оно так далеко, поэтому неудивительно, что ты не слышал об Эзопе. Он изначально был принцем и имел высокий статус, но как-то примкнул к Секте Розы и стал воплощением зла. Мятежник Эзоп известен и был сравним по силе с Его Превосходительством Роджером Ридзом. Если столкнёшься с ним снова в будущем, будь осторожен.

К этому времени зелье уже подействовало, и Тан Цю вернул себе подвижность, хотя рана ещё не зажила. Он встал и сказал Кельтику:

— Коробочка была послана от Великого Герцога. Мы должны немедленно уведомить дворец об этом деле.

Кельтик хлопнул себя по лбу:

— Как я мог забыть такую важную вещь?!

После этого Кельтик немедленно отправился выполнять задание. Тан Цю и Цзинь Чэн переглянулись, и как только никто другой не подошёл к ним, они тут же покинули офис и направились в Район Белого Листа согласно указаниям миссии.

По пути Тан Цю снова переоделся. Поскольку он то и дело получал ранения, а частота уничтожения его одежды была слишком высока, он просто подготовил ещё два комплекта.

— Эзоп и Красный Священник — из одной группы, но их действия различны. Думаю, они не работают в тесном контакте, — сказал Тан Цю по дороге.

— Почему ты так думаешь? — спросил Цзинь Чэн.

— Если предположить, что Эзоп — это доктор Альберт, то он так долго скрывался внутри города. С его силой прямо ворваться во дворец не невозможно. Между тем, убийцы потратили столько усилий, но всё равно потерпели неудачу, а доктора Альберта не было дома в тот момент.

— Эзоп и Красный Священник — кто сильнее?

— Эзоп.

Тан Цю судил лишь по интуиции, но был очень уверен. Красный Священник казался могущественным со своими розовыми бомбами и мог сбежать от Роджера Ридца, но Эзоп ощущался куда более пугающим. Он мог полностью подавить других, используя лишь магическую марионетку, с такой подавляющей силой, что обычный человек не знал бы, как сопротивляться.

Цзинь Чэн сказал:

— Эзоп и вправду выглядит так, будто он не часть Секты Розы. Будь то его стиль одежды или поведение, нет ничего похожего на ту группу убийц. Может, у них были разногласия? У Эзопа был свой план, но пока его не было, Красный Священник осуществил свой собственный. Эзоп может не заступаться за Красного Священника, но он определённо зол из-за того, что туннель был раскрыт. Поэтому и произошёл инцидент только что.

Тан Цю:

— Тогда вопрос: на чьей стороне священник Пётр?

Судя по текущей ситуации, Пётр и Красный Священник должны принадлежать к одной группе, но в этом мире ничто не могло быть абсолютным.

В Районе Белого Листа.

Стражи патрулировали район, но теперь, когда Великого Герцога здесь не было, большинство последовало за ним обратно во дворец, и их осталось немного. Уходя из офиса, Тан Цю видел, как Кельтик срочно выдавал задание от имени Альянса Зелёных Лоз: все обычные члены могут присоединиться к поискам по всему княжеству, включая Район Белого Листа. Любой, кто найдёт следы магических кругов Секты Розы, получит награду в одну золотую монету.

Это дало Тан Цю новое понимание Альянса Зелёных Лоз: он был не только могущественным и полным охотников за головами, но и исключительно богатым.

Они вошли в Район Белого Листа, но основная миссия не обновилась, поэтому они решили сначала проверить, где живут Ланселот и Базз. Согласно Баззу, они должны жить на Восточной Улице.

Цзинь Чэн сказал:

— Мы всегда связаны с улицами, в названиях которых есть слово «Восточная».

Восточную Улицу было легко найти. Это был район с самой дешёвой арендой, где все дома хаотично теснились друг к другу, словно деревянные кубики, но, к счастью, место казалось довольно чистым.

Учитывая общительность Базза, Цзинь Чэн был уверен, что большинство людей здесь должны знать его. Поговорив с невзрачным NPC — старушкой, сидевшей у обочины, — он успешно получил адрес Базза.

Восточная Улица, дом 128.

Дом 128 был зданием съёмных квартир, где жило более десятка семей. Освещение было не очень хорошим, коридор шириной всего в метр. С ключом, данным Баззом, Цзинь Чэн открыл дверь квартиры в конце коридора. Это была маленькая, но чистая квартирка, с гирляндой крошечных синих колокольчиков на единственном окне. Внутри была даже базовая кухня.

Печка, кастрюля и разделочная доска висели на стене. Уголь и разные мелочи были аккуратно сложены в углу, что гарантировало, что место не выглядело грязным или захламлённым.

Здесь была только простая односпальная кровать, и Цзинь Чэн нашёл матрас, который можно было выдвинуть из-под кровати. Одеяло было сшито из многих лоскутов, но все они были хлопковыми и мягкими на ощупь.

Больше мебели не было. Вся одежда сложена в большой плетёный ящик. Ящик использовался как стол, на нём стоял разбитый глиняный горшок с несколькими полевыми цветами. Их аромат слегка разгонял застоявшийся запах лекарств в квартире.

Цзинь Чэн покрутил полевые цветы и сказал:

— Базз и вправду очень хороший друг.

Тан Цю полностью согласился, но думал, что здесь должна активироваться побочная миссия. Он обошёл квартиру, но не получил никаких результатов. Цзинь Чэн время от времени поглядывал на его слегка бледное лицо, чтобы убедиться, что всё в порядке. Затем он потрогал свой живот и сказал:

— Пойдём поедим на улице или приготовим здесь?

Тан Цю обернулся.

— Разве ты не голоден?

—...

— Ты, кажется, только что ответил мне точками.

— Ты это видишь?

—...

Цзинь Чэн развёл руками, чувствуя, что выражение лица Тан Цю слишком легко читалось. Люди, которые не видели этого, возможно, просто были идиотами.

Тан Цю сохранял бесстрастное выражение, не в силах понять, как Цзинь Чэн всегда мог читать его мысли. Если так пойдёт и дальше, он не сможет тайно ругать Цзинь Чэна про себя.

В конце концов, они решили пойти поесть на улице, чтобы не испортить квартиру, которую Базз так усердно убирал. Они даже сделали редкий добрый жест — задвинули матрас на полу.

— Пошли, — Цзинь Чэн отряхнул руки и встал.

Тан Цю всё ещё сидел на корточках, протянув руку, чтобы потрогать тёмные линии на полу, слегка хмурясь.

Цзинь Чэн был озадачен:

— В чём дело?

Тан Цю не ответил сразу. Он быстро переместился, чтобы проверить пол в других местах, и наконец соскоблил что-то из трещины ногтем, затем поднёс к носу.

— Запах крови.